

ВИРУС И ЧЕЛОВЕК

Научная статья
УДК 392
doi: 10.17223/2312461X/40/1

Нарративы о коронавирусе и обряды перехода: структурно-типологическое сходство

Наталия Евгеньевна Мазалова

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера),
Санкт-Петербург, Россия, mazalova.nataliya@mail.ru*

Аннотация. Проводится сравнительный структурно-типологический анализ нарративов о коронавирусе с обрядами перехода на основе телесных состояний (телесного кода). Цель анализа – прояснение представлений об изменении статуса и состояния людей, перенесших новую коронавирусную инфекцию. В структуре нарратива и обрядов перехода были выделены структурно-семантические элементы – обозначение телесных ощущений, связанных с нарушением нормального функционирования отдельного органа или группы органов и всего организма. По мнению автора, лиминальное состояние на уровне телесности можно описать с помощью бинарной оппозиции «живой – мертвый», соотносимой с работой всего организма и отдельных органов. Больные новой коронавирусной инфекцией и участники обрядов перехода лишаются способности передвигаться, видеть, слышать, ощущать запахи и др. Во время тяжелой формы новой коронавирусной инфекции больные чувствовали, что они умирали, а затем возрождались, как участники обрядов перехода. Коронавирусная инфекция – это не только болезнь, патология, это также кризис. Сделан следующий вывод: сходство структурно-семантических элементов нарративов о коронавирусе и обрядов перехода подтверждается тем, что они основаны на действии одного и того же механизма: переживания смерти – возрождения (архетипического или трансперсонального). После перенесенной коронавирусной инфекции меняется статус человека, в отличие от обрядов перехода, он, как правило, снижается. Некоторые пациенты после болезни наделяются сверхъестественными способностями. Коронавирусную инфекцию, изменившую поведение, статус людей, социальную реальность, можно в какой-то мере рассматривать как обряд перехода, однако требуются дополнительные исследования, чтобы сделать окончательные выводы.

Ключевые слова: нарративы о коронавирусе, обряды перехода, телесные ощущения, переживание смерти–возрождения, статус «переболевшего ковидом»

Для цитирования: Мазалова Н.Е. Нарративы о коронавирусе и обряды перехода: структурно-типологическое сходство // Сибирские исторические исследования. 2023. № 2. С. 6–26. doi: 10.17223/2312461X/40/1

Original article

doi: 10.17223/2312461X/40/1

Coronavirus narratives and rites of passage: structural and typological similarities

Nataliya Evgenievna Mazalova

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Kunstkamera), St. Petersburg, Russian Federation, mazalova.nataliya@mail.ru

Abstract. The article provides a comparative structural and typological analysis of coronavirus narratives with rites of passage based on bodily states (body code). The purpose of the analysis is to clarify ideas about the change in the status and condition of people who have had coronavirus. In the structure of the narrative and rites of passage, structural and semantic elements were identified - the designation of bodily sensations associated with a violation of the normal functioning of an individual organ or group of organs and the whole organism. According to the author, the liminal state at the level of physicality can be described with the help of the binary opposition "alive - dead", correlated with the work of the whole organism and individual organs. Patients with coronavirus and participants in the rites of passage are deprived of the ability to move, see, hear, smell, etc. During the severe form of the coronavirus, the sick felt like they were dying and then were being reborn as participants in the rites of passage. Coronavirus is not only a disease, a pathology, it is also a crisis. The author concludes that the similarity of the structural and semantic elements of the narratives about the coronavirus and the rites of passage is confirmed by the fact that they are based on the operation of the same mechanism: the experience of death - rebirth (archetypal or transpersonal). After suffering a coronavirus infection, the status of a person changes, unlike the rites of passage, the status usually decreases. Some patients are endowed with supernatural powers after an illness. The coronavirus disease, which has changed behavior, the status of people, social reality, can most - to some extent - be considered as a rite of passage, but additional research is required to draw final conclusions.

Keywords: coronavirus narratives, rites of passage, bodily sensations, death-rebirth experience, COVID-19 status

For citation: Mazalova, N.E. (2023) Coronavirus narratives and rites of passage: structural and typological similarities. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 2. pp. 6–26. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/40/1

Пандемия COVID-19, захлестнувшая весь мир, имеет сходство с эпидемиями испанки 1918 г., свиного гриппа 2009 г., лихорадки Эбола 2014 г. и др. В настоящее время ее исследованием занимаются ученые разных специальностей: медики, историки, социологи, медицинские антропологи и др. Еще не созданы фундаментальные работы, происходит набор коллективного опыта и формируются исследовательские направления, предпринимаются попытки выявить основные тренды и особенности социального восприятия COVID-19, изменения повседневности и телесных техник в период пандемии, «цифровизация и COVID-19» (Galkin 2020; Подвойский, Спиркина 2021; The COVID-19

Crisis 2021). В соответствии с комплексным подходом, представления о коронавирусе следует рассматривать как социокультурную систему со своими внутренними связями, встроенную в социальные отношения и в систему культурных установок изучаемого сообщества.

Тяжелое течение болезни можно рассматривать как прохождение кризиса отдельным человеком, а саму пандемию – как кризисную ситуацию для всего человеческого сообщества. С одной стороны, новая коронавирусная инфекция – это болезнь, по поводу болезни в традиционном обществе проводили ритуалы исцеления. С другой стороны, нарративы о коронавирусе обнаруживают сходство с обрядами перехода. В нарративах о коронавирусе содержится описание общих с обрядами перехода элементов. Представляется, что протекание новой коронавирусной инфекции можно сравнить, в частности, с обрядами перехода, потому что телесные ощущения и страдания, описываемые в них, приводят к изменению статуса индивида. Это сравнение основано на единой для всех переходных обрядов и ковида структуре, восходящей к бинарной оппозиции «смерть – возрождение». До настоящего времени проблема сходства нарративов о болезнях и обрядов перехода не являлась предметом специального исследования.

В статье предпринимается попытка проведения структурно-типологического анализа нарративов о коронавирусе с обрядами перехода на основе телесных состояний (телесного кода), имеющая целью получение (прояснение) представлений об изменении статуса и состояния людей, перенесших новую коронавирусную инфекцию, для того чтобы понять, каким образом регулируется социальное поведение индивида в ковидную и постковидную эпоху.

В структуре нарратива выделяются структурно-семантические элементы, сопоставимые с элементами обрядов перехода, это позволит выявить черты сходства между ними. Методика структурно-типологического сопоставления коронавируса и обрядов перехода основана на выделении постоянных, типовых элементов – структурно-семантических единиц нарратива – телесных ощущений, связанных с нарушением нормального функционирования отдельного органа или группы органов и всего организма, и обрядов перехода, что позволяет получить структурные описания синтагматики обрядов перехода, сопоставимых по языку описания со структурами нарративов о ковиде. При сравнении нарративов о ковиде и обрядов перехода использовались структурно-типологический и диахронический методы.

Нарративы о коронавирусе сравнивались с русскими обрядами перехода – родинным, свадебным, похоронным, а также с обрядами посвящения ритуальных специалистов. Сопоставление проводилось на основе телесных ощущений пациентов, перенесших самый тяжелый на сегодняшний день дельта-штамм коронавирусной инфекции, и участников обряда.

Полевые исследования проводились среди жителей Петербурга и Выборга Ленинградской области разного возраста (от 27 до 85 лет), в том числе студентов, среди которых приезжие, временно проживающие в Петербурге (более 50 анкетных опросов), а также 37 глубинных интервью с людьми, перенесшими данное заболевание, – от 37 до 84 лет, и пять анонимных интервью с врачами (ПИМА 2021, 2022). Также использовались интернет-ресурсы, где больные делятся описанием протекания болезни.

В науке сложилось представление о болезни как нарушении нормальных физиологических функций всего организма или его отдельных частей, его целостности, устойчивости, приводящее к его ослаблению, а иногда и смерти. Заболевания вызывают телесные состояния человека, значимые не только на личностном, но и культурном и социальном уровне и закреплённые в представлениях и верованиях различных этносов. В последние годы исследователи уделяют большое внимание интерпретации болезни и ее опыта пациентами (Bury 2001; Kleinman 1980, 1988). А. Клейман предложил проводить различие между *illness* – как опыта болезни, ее переживания больным, коллективными представлениями определенной этнической культуры, и *disease* – как патологическим состоянием, имеющим медицинскую нозологию (1988: 14). В первом случае речь идет о субъективных телесных ощущениях болезни больным, а во втором – ее медицинских симптомах. Рассказы больных о коронавирусе – это нарративы о *illness*. Нарративы о болезни – телесных ощущениях больного, его общем состоянии, его представлениях о болезни, ее причинах и связанных с ними способах лечения, восходящие к существующим в определенных культурах представлениям, нередко имеющие архаический характер, выраженные в языке, можно определить как «мифологию болезни», в соответствии с интерпретацией Р. Барта, по мнению которого любое культурно значимое явление, наделяемое статусом языкового средства, можно рассматривать как дискурс, являющийся носителем мифического сообщения (2004).

Обряд, в том числе ритуал перехода, – это механизм, программирующий особенности социального поведения членов сообщества. Ритуалы исполнялись в кризисные моменты жизни либо отдельных членов социума (рождение, свадьба, смерть), либо всего социума (эпидемии, эпизоотии, стихийные бедствия). Цель их проведения – преодоление кризисных ситуаций: «...ритуал можно определить как единственно возможный способ поведения человека и коллектива в тех ситуациях, которые расцениваются данным коллективом как кризисные и поэтому требующие специальных (обязательных для всех членов) программ поведения» (Байбурин 1993: 12).

Одна из стадий ритуального процесса обозначается исследователями А. ван Генеппом, В. Тэрнером как фаза лиминальности (Генепп 1999;

Тэрнер 1983). Обряды перехода В. Тэрнер определял как легитимацию социального изменения: «...обряды, сопровождающие всякую перемену места, состояния, социальной позиции и возраста» (1983: 168). Обряды перехода состоят из трех частей: отделения – временной смерти – возрождения в новом качестве. В первой стадии происходит открепление личности от занимаемого им места в социуме. Во время промежуточной стадии ритуальный субъект находится в состоянии «временной смерти», или состоянии между жизнью и смертью, о чем, в частности, свидетельствуют изменения ощущений тела. В третьей стадии происходит возрождение индивида в новом статусе.

Проблемами телесности в связи с социальными отношениями занимались различные исследователи, разрабатывавшие отдельные направления, например М. Мосс (1996), М. Фуко (1996, 2016) и П. Бурдьё (1986). П. Бурдьё, исследуя отношения общества и индивида с позиций представлений о власти над телом, приходит к выводу о «социально информированном теле» (124). Представляется, что телесный код коронавируса влияет на поведение людей в социуме.

Понятие «техники тела» введено М. Моссом, они имеют социальную природу, потому что воспроизводятся в какой-либо традиции многократно на протяжении жизни индивида и многих поколений людей, вырабатываются в процессе обучения с помощью имитации (1996). Представляется, что телесные ощущения при болезни имеют социальную природу и могут быть имитационными.

По мнению М. Дуглас, предложившей модель «тело физическое – тело социальное» (1970: 65–81), человеческое тело в традиционном сознании – образ общества, и тело человека невозможно исследовать вне социального контекста (70). Телесные ощущения больных новой коронавирусной инфекцией также находятся в тесной связи с социальными условиями.

Для исследования телесных ощущений болезни и участников ритуала перехода интерес представляют исследования К. Вульфа о ритуалах, под которыми он понимает «символически кодированные телесные процессы, создающие и интерпретирующие, сохраняющие и изменяющие социальную реальность» (2009: 47–48).

В нарративах о коронавирусе прослеживается структурное сходство с традиционными мифологическими рассказами об особом рода болезнях – насланных (порче, икоте и др.), которые включают следующие элементы: беда (наступление болезни), потеря ценности (здоровья) – обращение к врачам (помощникам) – пребывание в пограничном состоянии (жизнь – смерть) – выздоровление (смерть). В традиционной культуре болезнь, обозначающая негативное, бедственное явление, представляет исходную ситуацию проведения обряда.

Новая коронавирусная инфекция имеет существенные отличия от многих болезней, которые проявляются, в том числе, во множестве те-

лесных ощущений и других телесных проявлений. Наступление болезни, первыми неспецифическими признаками которой являются слабость, высокая температура, кашель, специфическими – поражение легких, сопровождающееся резким ухудшением самочувствия, нередко приводит к изоляции. Больной отправляется в больницу или его изолируют дома. В первой фазе болезни осуществляется символическое поведение, означающее отделение личности от занимаемого ранее места в семье, социальной структуре социума или предшествующего ковиду состояния; такое поведение также характерно для обрядов перехода, например для свадебного обряда, когда невесту постепенно выделяют из родной семьи и привычного деревенского социума.

Современная больница и сами города в период полной изоляции напоминают пациентам некое пространство между человеческим и природным мирами, где царствует пустота и безмолвие как после техногенной катастрофы: «Впервые столкнулась с людьми в скафандрах на Солянке – все было технично, строго, практически беззвучно. Тебе просто чуть не знаками указывали, куда сесть, что делать. Все это напоминало ожесточенное копошение больших белых тел с микроскопическими инструментами. Пустота стерильного холла клиники, совершенно безмашинный Китай-город удушливо наталкивали на ассоциацию с Чернобылем... Затерянный мир чего-то там... исторгающего себя из себя, дизайн радиоактивной дури» (Ночные кошмары).

Лиминальное пространство (больница) определяет поведение пациента, которое можно охарактеризовать как пассивное. Это, прежде всего, связано с его тяжелым болезненным состоянием. Больные не имеют статуса, знаков отличия; так, практически не выражены половые признаки: к ним обычно обращаются «больные» («больной», «больная»), они носят одежду без гендерных признаков. Больной попадает в полное распоряжение врача (ср.: в обрядах перехода – руководителя обряда, например в свадебном – колдуна), они должны беспрекословно им подчиняться. Тело пациента находится в полной власти врачей и их тотального контроля.

В палате формируются некие временные сообщества пациентов, которые можно сравнить, например, с сообществами рекрутов в обрядах перехода, эти сообщества объединяет групповой характер. Для больных характерно особое поведение – ограниченность, скованность движений, неподвижность или малая подвижность. Больные в палате стремятся установить отношения товарищества и взаимопомощи и противопоставляют себя здоровым. Они стараются облегчить участь соседей. Например, информант рассказывал, как он кормил с ложки тяжело больного, привязанного к кровати, потому что тот срывал катетеры и одежду, бегал по больнице обнаженным: нагота – признак возвращения к природному состоянию (ПМА 2022). Больные поют хором, что также яв-

ляется способом объединения (уловка врачей для тренировки легких). Вместе с тем пациенты испытывают ощущение изолированности и одиночества, как, впрочем, и больные, которые остаются дома (Галкин 2021).

Врачей можно сравнить с помощниками мифологических рассказов или руководителями обрядов инициации, которые помогают пациентам пройти лиминальную стадию. Следует отметить, что в период пандемии статус и значимость врачей в глазах общества, прежде всего больных, резко повысились.

Тяжелая форма новой коронавирусной инфекции сопоставима с лиминальной стадией обряда: телесные ощущения пациента, как и участника обряда перехода, соответствуют состоянию «временной смерти». Лиминальное состояние на уровне телесности можно описать с помощью бинарной оппозиции «живой – мертвый» по следующим признакам: дышит – не дышит (дышит с трудом), движется – неподвижен, видит – не видит (плохо видит), слышит – не слышит (частично теряет слух), чувствует запахи – не чувствует запахи (чувствует «неправильные запахи») и др. В лиминальном состоянии больной и участник обряда приобретают соматические признаки мертвого тела.

Одно из важнейших ощущений во время протекания данной болезни – одышка, неспособность дышать полной грудью. Дыхание – одна из главных функций человеческого организма. Жив или мертв человек, определяют по дыханию (дышит – не дышит). Во время тяжелой формы новой коронавирусной инфекции у человека развивается пневмония, больные жалуются на неспособность дышать, поскольку их легкие повреждены и в кровь попадает недостаточно кислорода. У пациентов появляются затруднения с дыханием, ощущение того, что им не хватает воздуха: «Дышать не могу, открываю рот, а вдохнуть не могу» (ПМА 2022); «Мои ощущения – в организме шла жесточайшая война, и вдруг она закончилась. До этого дня мне было крайне трудно дышать, облегчение чувствовал только с кислородной маской» (Коронавирусная пневмония).

Сходные представления присутствуют и в обрядности. В родильном обряде новорожденный, который, по народным представлениям, не является собственно человеком, появляясь на свет, учится дышать. Если этого сразу не происходило, повитуха проводила обрядовые действия: окунала ребенка в холодную воду и др. В погребальном обряде человек умирал с последним вздохом – «испускал дух» (дух однокоренное слово дыханию).

Еще одно характерное телесное ощущение новой коронавирусной инфекции – утрата обоняния, нарушение функций ольфакторной системы. Система запахов – древняя сигнальная система. Чувствовать запах или вкус – это способность организма контактировать с окружающим миром, ощущать определенные химические вещества в окружа-

ющей среде и реагировать на них. Обоняние – дистантная сенсорная система, с помощью которой получают информацию об объектах, чрезвычайно важная сфера коммуникаций человеческого организма и окружающего мира.

Запах в народной культуре осмысливается как свойство живой природы (человека, растения, животного), связанное с характеристиками своего и чужого, противопоставлением жизни и смерти. Запах часто выступает как важный признак пограничных состояний. Дурной запах – признак болезни, насланной за тяжкие грехи (Кабакова 1999: 266–267).

У больных ковидом нарушается способность ощущать запахи или они ощущают «неправильные» запахи (паросмия): прежде всего это касается яиц, мяса и других продуктов животного происхождения. Так, пациенты жалуются на преследующий их запах чего-то стухшего, запах неживого: «...мне кажется, что вся еда – мясо, рыба и особенно яйца – тухлятиной пахнут» (ПМА 2021); «во время болезни 2 дня подряд он (пациент. – Н.М.) просто задыхался от запаха якобы сдохших крыс» (Ковид – это сплошной спецэффект); «вот прошло почти полгода, а меня преследует мерзкий запах серы, от меня и вокруг, только на работе нет его, я уже не знаю, что с этим делать, к какому врачу идти... яйца при этом вообще не ем» (Ковид – это сплошной спецэффект); «больной в течение пяти месяцев казалось, если рядом готовили мясо и яйца, что жарят человечину, мертвечину» (ПМА 2022). В современной речи появился термин «запах ковида», характеризующий «неправильное» восприятие запахов.

Еда живых в мире людей для больных приобретает запах смерти, запах ада (сера). Яйцо по универсальным мифологическим представлениям – символ жизни, и наделение его запахом смерти свидетельствует о том, что этот запах испытывает «неживой» человек.

В волшебных сказках в царстве мертвых Баба-яга определяет пришедшего по запаху: «Фу-фу, русским духом пахнет». По мнению В.Я. Проппа, запах героя в царстве мертвых – это запах живого человека (Пропп 1986: 66). Дьявол дурно пахнет в мире людей, поскольку принадлежит иному миру.

Отсутствие запахов в мире живых – это запах смерти. Медицинские исследования показали, что у людей среднего и старшего возраста за несколько минут до смерти происходит потеря обоняния (Ухудшение обоняния называли признаком скорой смерти). Депривация (потеря) запахов «отсекает» человека от окружающего мира. Вместе с тем депривация во время ковида помогает понять, какую роль играет обоняние в жизни человека.

Представляется, что телесные ощущения, испытываемые пациентом при ковиде, можно отнести к языку тела, под которым обычно исследователи понимают жесты, движения, запахи, мимику, тактильные ощущения и др. (Бутовская 2004). Субъективные симптомы, выявленные

при анализе жалоб больного, также определены этнической культурой, рассказами о болезнях, в наши источники информации – не только нарративы больных, но и СМИ, социальные сети.

На основе анализа имеющихся материалов можно делать вывод о том, что телесные ощущения больных новой коронавирусной инфекцией заимствуются с помощью мимезиса, подражания, так же как соматические проявления насланных болезней – порчи, сглаза (Мазалова 2019: 219). К ним можно применить теорию мимезиса жестов К. Вульфа (2009: 70–76). Так, пациенты рассказывали, что в начале болезни они все время проверяли, не пропало ли у них обоняние, и вскоре оно действительно исчезало (ПМА 2022). Вопрос об имитационной стороне симптомов новой коронавирусной инфекции требует дополнительных исследований.

У больного ковидом также может происходить снижение активности других органов чувств – зрения, слуха. Он перестает видеть или плохо видит, потому что перед глазами появляются черные «мушки»: «Несколько дней в больнице ничего не видела» (ПМА 2021). Жена больного описывает его телесные ощущения: «Мой муж переболел... очень тяжело. Так он спустя месяц почти совсем ослеп. Один глаз полностью, другой наполовину» (Ковид – это сплошной спецэффект). Следовательно, при новой коронавирусной инфекции происходит нарушение зрительной коммуникации – одного из важнейших сенсорных каналов, связывающих человеческое тело с внешним миром. У больного, в частности, нарушается ориентирование в пространстве. Интересно отметить, что при испанке происходило нарушение зрения – человек начинал неправильно воспринимать цвета.

В народных представлениях слепота рассматривается как знак принадлежности к иному миру. По народным поверьям, младенец появляется на свет слепым – «как котенок» и только по мере превращения в «собственно человека» он приобретает способность видеть (Мазалова 2001: 113). Невесту закрывают покрывалом или низко повязывает платок, что символизирует ее «невидение» (Байбурин 1993: 67). Неофита во время прохождения обряда посвящения в колдуны на время ослепляли, а затем «снабжали» другими глазами (Мазалова 2001: 152).

У некоторых больных новой коронавирусной инфекцией происходит нарушения в системе органа слуха – слух ослабевал или навсегда теряется: «Болела в июне–июле 2020 года дома и легко, из симптомов – сильная слабость, немного кашляла, почти три недели держалась температура 37–37,2. После болезни... упал слух, повысилась утомляемость, постоянно расстраивается желудок. Последствия лечила почти полгода, приступы прекратились, а слух, к сожалению, потерян навсегда» (Слух потерян навсегда).

Органы слуха обеспечивают важнейшую связь человеческого организма с внешним миром, поскольку с их помощью человек различает

звуки, ориентируется в пространстве. Функции слуха связаны с различными коммуникациями в сообществе.

По народным поверьям, ребенок появляется на свет глухим. Проводились специальные обрядовые действия, чтобы «открыть ему слух», например, у карел повитуха прокалывала мочку уха младенцу (Сурхаско 1977: 34).

Речь – признак человека, выделяющий его среди других существ живого мира. Человек появляется на свет, не умея говорить, и уходит в иной мир безмолвным. Речь – это особый вид человеческой деятельности, которая используется для общения, передачи информации, т.е. выполняет коммуникативную функцию. Именно речь позволяет человеку включаться в социальные связи.

К признакам ковида относятся хрипота в голосе вплоть до его потери. При тяжелом течении ковида пациенты иногда утрачивают способность говорить: «Как рыба, рот открываю, а сказать ничего не могу» (ПМА 2022).

В обрядах перехода участники нередко безмолвствуют. Немота свидетельствует о пребывании человека в ином мире. Если ребенок не начинал говорить в возрасте двух лет, проводили обрядовые действия, направленные на «развязывание языка», например, сажали под колокол на колокольне. Невеста в свадебном обряде не говорит, а только причитывает, т.е. с языкового переходит на иной уровень общения (Байбурин 1993: 92).

Во время болезни или в постковидный период у больного закрываются «окна тела» – органы чувств, через которые осуществляется контакт с внешним миром, и он временно утрачивает признаки человека. В родильном обряде перехода происходит «открытие» органов чувств, в свадебном и обряде посвящения ритуальных специалистов – временное закрытие, в похоронном – окончательное закрытие. Органы чувств – очень важная сфера коммуникаций человеческого организма и окружающего мира. «Закрытие» органов чувств – обоняния, зрения, слуха – превращает человека в некий объект природы, лишая его основных человеческих признаков и каналов коммуникации с внешней средой. Кратковременная депривация является способом перехода к измененным состояниям сознания, для больного новой коронавирусной инфекцией – показателем нахождения в лиминальном состоянии.

Способность передвигаться – один из важнейших признаков живого человека. Пациенты с тяжелой формой заболевания нередко утрачивают эту способность, у них отказывают ноги: «...просто лежала как овощ и ничего делать не могла...» (Просто как овощ).

В свадебном обряде невеста на время утрачивает способность передвигаться: «...период сватовства до венчания на Русском Севере называется сидеть в невестах». В это время невеста не ходит даже в церковь: она обезножела» (Байбурин 1993: 66).

Один из видов свадебной порчи, которая является способом проведения обряда перехода, в том числе введения молодых в состояние «временной смерти» (Мазалова 2011: 121), проявляется в том, что они на время утрачивают способность передвигаться: «Колдуны, если обращаешься хорошо, то и они хорошо. В свадьбу – испортит – может на ноги, не заможет ходить» (АМАЭ. № 1707. Л. 17).

Еще одно из осложнений ковида – выпадение волос (алопеция). У многих пациентов выпадают волосы полностью или частично – иногда во время болезни, иногда – через два-три месяца – и начинают отрастать только через несколько месяцев после выздоровления: «Волосы клоками выпадали, чуть не облысела» (ПМА 2022). Следует отметить, что у женщин чаще выпадают волосы, чем у мужчин: выпадение волос после ковида сравнивают с выпадением волос после родов, в обоих случаях это связано с ослаблением иммунитета. По народным представлениям, роженица отправлялась получить ребенка в иной мир; она также находилась в состоянии «временной смерти».

Потеря волос в обрядах означает лишение жизненной силы. Ребенку не стригли волосы до года, считалось, что таким образом можно лишить его способности говорить. В свадебном обряде невесте и жениху состригали часть волос: исследователи рассматривают это как форму расчленения, характерную для обрядов перехода (Байбурин 1993: 70). Волосы также стригли рекруту перед призывом, что свидетельствовало об изменении его статуса. Утрата волос также свидетельствует об утрате магической силы, например, чтобы лишить колдуна силы, ему сбривали бороду.

Важный признак тяжелой формы заболевания – утрата телом крепости. Некоторые больные испытывают особые телесные ощущения – изменение крепости тела, их деформацию. На форуме «Ощущения больных, перенесших Ковид», больная так описывает свой состояние: «...я трогаю свои ребра и мне кажется, что будто кости стали там мягче. Это какая-то дурка, конечно. Но даже мой скептик муж не посмеялся над этим моим наблюдением. Он сказал только, что по его ощущениям, будто кто-то схватил каждую клеточку тела и крутит-крутит, проверяет на прочность. Злая зараза этот ковид».

Об утрате крепости тела также свидетельствует выпадение зубов. У некоторых больных, перенесших новую коронавирусную инфекцию, выпадало по три-четыре зуба одновременно. Стоматологи объясняют это воспалением десен в результате инфекции.

В народных соматических представлениях русских кости и зубы – значимая часть тела. Младенец появляется на свет «мягким», об этом, в частности, свидетельствует отсутствие у него зубов (Мазалова 2001: 113), проводятся дополнительные обрядовые действия по переделке его тела, придание ему крепости, например, в зыбку клали острые твердые

предметы – коготь рыси, медведя и др., а также процедуры, направленные на рост здоровых зубов. Лишение зубов приводит к утрате жизненной и магической силы: например, колдуну выбивали зубы и таким образом лишали его магических способностей.

Еще один отличительный симптом ковида – кровотечения: желудочные, кишечные и другие: «У соседа по палате кровь из пениса шла, умер потом» (ПМА 2021).

Кровь в народных представлениях – важная субстанция человеческого тела. В обрядах перехода появление крови символизирует уподобление жертве, расчленение. Так, в новгородском обряде, принимая невесту, жених с такой силой наступал ей на ногу, что появлялась кровь (Шейн 1900: 503).

Важный соматический признак ковида – слабость: «Речь идет о ситуации, когда у вас нет энергии. Вы ничего не можете. Вам правда хотелось бы скакать и прыгать, но нет, не получается... Он (ковид. – *Н.М.*) отнимает у вас энергии ровно столько, чтобы вы могли выглядеть человеком, но при этом не могли быть человеком и действовать как человек. Зомби» (Ночные кошмары). Слабость – отличительный признак младенца и старика перед смертью. Слабость также характерна и для людей, которые видят причину своей болезни в колдовской порче: «Легла на полу, сил нету» (Мифологические рассказы.... 1987).

Зафиксированы случаи, когда у мужчин, перенесших ковид, снижалась фертильность, ослабевало половое влечение, причем у мужчин в возрасте до 40 лет, т.е. у потенциальных отцов (Асфандияров, Круглов, Выборнов 2021).

Один из наиболее распространенных видов свадебной порчи в мифологических рассказах – сделать неспособным к соитию жениха (это состояние определяется терминами «невстаниха», «нестоиха», «убрать все» и др.): «А на свадьбу не пригласят (колдуна. – *Н.М.*), у молодого все убирает» (ПМА 2004). В свадебном обряде временная утрата генеративных способностей жениха, характерная и для обрядов перехода, основана на архаических представлениях об опасности первой брачной ночи (Мазалова 2011: 127).

Некоторые телесные ощущения, точнее, телесно-психические, при новой коронавирусной инфекции совпадают не только с ощущениями испытуемых в обрядах перехода, но и с ощущениями ритуальных специалистов в обрядах посвящения, а также с ощущениями больных, на которых, по народным представлениям, наслали болезнь. Эти ощущения соотносятся с измененным состоянием сознания. К ним относятся следующие: жар, потеря памяти, галлюцинации и др.

Больные, испытывающие жар во время болезни, отмечают, что эти ощущения намного сильнее, чем, например, при повышении темпера-

туры при простуде: свои ощущения люди сравнивают с «приливом кипятка», говоря, что по артериям «течет горячий воск».

Ощущение жара испытывают больные в постковидный период при психических расстройствах, происходящих в результате влияния новой коронавирусной инфекции. Во время «долгого ковида» у пациентов наступают слуховые и тактильные галлюцинации: пациентка «заявляла об ощущениях в теле, напоминавшими жжения огня и покалывания» (Лебедев).

Жар – это признак наличия магической силы и помощников в теле ритуального специалиста. Так, колдуна в момент наведения порчи «мает» – термин, имеющий семантику «испытывать ощущение жара и тяжести» (Мазалова 2011: 162).

Как в традиционных мифологических рассказах испорченные больные чувствуют присутствие какого-то существа внутри своего тела, так и в нарративах о ковиде наличествуют описания некоей силы, чего-то живого внутри себя. Пациенты так описывают ощущения при тяжелой форме болезни: «...будто кто-то сидит внутри и вытягивает из тебя жизнь...» (ПМА 2022); «...вирус – живой организм, который живет, питается, ест нас»; «Слава богу, эта тварь из меня ушла» (Башню рвало у всех).

Среди ответов студентов на вопрос о происхождении коронавируса встречались и такие: «...какой-то китаец съел летучую мышь» (ПМА 2021), а затем от нулевого пациента коронавирус распространился по всему миру. Это представление достаточно широко распространено на уровне бытового сознания. В традиционных верованиях мышь связана с комплексом отрицательных представлений, например, она может высосать кровь из головы ребенка.

Поглощение животного встречается и в посвятельных обрядах колдуна, его цель – получение «тайного знания»: «Колдун поведет тебя в байну на зари, он попросит, она выскочит, скакуха (лягушка. – Н.М.), эту скакуху нужно проглотнуть в себя» (АМАЭ. № 1682. Л. 56). После прохождения обряда неофит становится колдуном.

Внедрение колдуном мифического животного в тело человека являлось причиной болезни – порчи, икоты, но, кроме того, в некоторых случаях испорченный человек приобретал провидческие способности, мог пророчествовать, находить потерянные вещи и др. (Мазалова 2011: 179–182).

Коронавирус впоследствии начинает восприниматься как мифологический персонаж. Одно из распространенных персонифицированных представлений о ковиде – олицетворение его в виде монстра – вымышленного существа, встречающегося научной фантастике, фольклоре, мифологии и религии, такие изображения встречаются и у современных художников: «Коронавирус – это искусственно выращенный и вышедший на волю монстр – коварный, поступь которого не слышна, очертания которого не видны, но дыхание коего по мнительности своей

постоянно чувствуешь» (ПМА 2022). Следует отметить, что в виде монстра его представляет 1/3 опрошенных студентов.

Некоторым пациентам во время тяжелого течения коронавирусной инфекции казалось, что они получили некоторые сверхъестественные способности: одной из больных казалось, что она может по собственной воле «раздвигать» стены, видеть, что происходит снаружи (ПМА 2022). У некоторых из пациентов сверхъестественные способности проявлялись в постковидном психозе; так, пациентка 45 лет уверяла, что может вылечить любого, а также поднять мертвого из могилы (Из инфекционки – в психушку).

Встречаются пациенты, у которых, как им кажется, и после окончательного выздоровления остаются особые знания, например, способности к верификации истины и лжи: мужчина уверяет, что после тяжелой формы коронавирусной инфекции он четко различает, лжет человек или говорит правду (ПМА 2022).

Общее состояние организма во время пребывания на грани жизни и смерти больные описывают, сравнивая с пребыванием в состояниях живой–мертвый одновременно – «ни жив, ни мертв» «ходячий труп», «это был не я» и др.: «...ощущения – не описать, боль такая, кажется – сейчас умрешь» (ПМА 2022). Описание маргинального состояния также основано на противопоставлении света (жизнь) – тьма (смерть) или сравнении со сном: «Две недели то свет, то тьма» (ПМА 2022); «Казалось, что все происходит во сне, будто не со мной, а я наблюдаю со стороны» (ПМА 2022).

В быличках, описывающих обряды перехода, используется та же лексика для обозначения пограничного между жизнью и смертью состояния: «Невесту привезли все, со свадьбы, и вот с невестой плохо сделалось в хваленье. И то же вот как полумертва» (Кузнецова 1992: 25).

У некоторых пациентов после ковида появляются суицидальные настроения, так, водитель такси рассказывал, что ему шептали голоса: «Кончай со всем этим» (ПМА 2022). Он все время боялся попасть в аварию.

Многие больные с тяжелой формой коронавирусной инфекции чувствовали, что они умирают. Идея смерти – возрождения – четко выражена в рассказе о перенесенном заболевании одного из пожилых информантов: «Я сидел за столом и почувствовал, что я умер, что я на том свете, солнышко сияет, поляны чудесные, ангелы поют. И вдруг слышу, жена говорит: “Коля, проснись”. Ей в это время приснилась бабушка (известная слепая прорицательница, умершая много лет назад. – *Н.М.*) и сказала: “Иди, срочно Колю буди”. Значит, я еще нужен на земле. Я умер и родился новым человеком» (ПМА 2022). Больной новой коронавирусной инфекцией испытал состояние «обмирания», бывал на том свете. Этот пациент – состоятельный бизнесмен, который

и до болезни заботился о родственниках, после болезни все внимание сосредоточил на семье – благополучии родственников. По народным поверьям, люди, испытывавшие состояние «обмирания», совершившие путешествие на тот свет, наделяются сверхъестественными способностями, становятся «знающими».

Следует отметить, что существуют гендерные различия в телесном коде ковида. У женщин симптомы ковида проявляются значительно дольше, чем у мужчин, так называемый лонг ковид; осложнения в виде выпадения волос, утраты обоняния, ослабления памяти, слабости, бессоницы и др., однако мужчины чаще, чем женщины, умирают (Pela, Goldoni 2022). После прохождения фазы лиминальности – временной смерти в третьей фазе обряда неопит возрождался в новом качестве. В тяжелой форме ковида, при которой происходила интоксикация организма и отказывали все органы, пациент умирал, в более легкой форме – после нахождения в пограничном состоянии, – поправлялся.

Многие пациенты отмечают, что ковид – это новая форма болезни, которая трансформирует привычное понимание заболеваний: «Как человек, не раз тяжело болевший, я могу твердо сказать, что коронавирус не укладывается в картину обычной болезни. Я понимаю людей, которые говорят, что его принесли инопланетяне» (ПМА 2022); «Мне почти сорок лет, за эти годы я много раз лежал в больницах, перенес несколько тяжелых операций – но никогда в жизни так не болел. Это было похоже... не знаю, будто кто-то воткнул в меня два шампура – один в грудь, другой в голову – и три месяца медленно их вращал. Я никогда не чувствовал такой опустошенности, такого отчаяния и такой обреченности. Я никогда не чувствовал этого жуткого ощущения, будто кто-то неумолимо вытягивает из тебя жизнь, и я счастлив, что мне удалось это преодолеть... Это действительно страшная болезнь, которая перемелет вас в труху и не поперхнется» (Башню рвало у всех).

Подводя некоторые итоги, следует отметить следующие моменты. Новая коронавирусная инфекция – это не только болезнь, патология, это также кризис. Сходство структурно-семантических элементов нарративов о коронавирусе и обрядов перехода подтверждается тем, что они основаны на действии одного и того же механизма: переживания смерти – возрождения архетипического (по К. Юнгу) или трансперсонального (по С. Гроффу). Активизация переживания смерти–возрождения возникает при ситуации, угрожающей самому существованию человека; наиболее полно эта коллизия отражается в телесных ощущениях.

Переживание смерти–возрождения приводит к реконструкции человеком образа мира в своем сознании, что, в первую очередь, радикально меняет отношение человека к смерти. С середины XX в. в западном индустриальном обществе почти полностью исчез интерес к вопросу смерти и умирания, произошло массовое психологическое отторжение

смерти. Люди старались не осознавать конечности жизни, не думать о смерти. Напротив, в традиционном социуме существовало иное отношение к смерти и умирающим. В обрядах перехода они не раз переживали опыт смерти – возрождения, что значительно облегчало реальный переход в мир иной.

И когда началась пандемия, когда начали массово умирать люди, и не «где-то там», а рядом – умирали друзья, родственники, отношение к смерти изменилось: «...речь идет о “страхе” не как о массовой панике, навязанной СМИ, а как о фундаментальном чувстве, что что-то обычное и привычное вдруг закончилось и началось что-то новое: непонятное, незнакомое, неконтролируемое» (Подвойский, Спиркина 2021: 329).

Особое отношение к смерти прежде всего характерно для людей, перенесших тяжелые формы ковида. Возможно, массовое переживание опыта смерти–возрождения во время новой коронавирусной инфекции будет способствовать исчезновению страха перед смертью, выработке иного отношения к ней, а также – переоценке ценности жизни.

Сходство нарративов о коронавирусе с обрядами перехода проявляется в том, что больной, как и участник обряда, приобретает новый статус. Основное различие между коронавирусом и обрядами инициации прежде всего заключается в направленности создания нового статуса – более низкого после болезни и более высокого – после прохождения обряда. В традиционных социумах также встречаются обряды перехода, после прохождения которых человек понижал статус, однако они носят единичный характер, а понижение статуса после коронавирусной инфекции носит характер массовый.

Телесные ощущения, деформация тела, изменение его структуры приводят к созданию нового статуса человека, «перенесшего ковид». В начальный период пандемии этот статус имел своего рода героический оттенок.

Анализ телесных состояний пациентов с новой коронавирусной инфекцией, во время и после болезни свидетельствует о том, что многие из них не могут вернуться к прежней жизни, они вынуждены изменить свой социальный статус: кто-то стал инвалидом, кто-то из-за осложнений не в состоянии справляться с прежней работой. Таким образом, ковид нередко отчуждает от человека способность к труду, в которой реализуются его продуктивные ценности (Франкл 1990: 83).

Вместе с тем у переболевших ковидом происходит переоценка ценностей. На первый план выступают ценности отношения (Франкл 1990) – семейные, дружественные, иное отношение к жизни и смерти, к окружающему миру, происходит изменение социокультурных характеристик людей.

Ковид, как и обряды, конструирует новую социальную реальность, а телесные ощущения людей, перенесших новую коронавирусную ин-

фекцию, участвуют в формировании этой новой реальности. Во времена пандемии люди старались ограничивать телесные контакты и, боясь массовых скоплений, стремились проводить больше времени с семьей, дистанционно работали, отдыхали в малолюдных местах, на природе, в экологически чистой среде. Происходило ослабление социальных связей, вместе с тем, увеличивались контакты онлайн.

Таким образом, новую коронавирусную инфекцию, изменившую поведение, статус людей, социальную реальность, можно в какой-то мере рассматривать как обряд перехода, однако требуются дополнительные исследования, чтобы сделать окончательные выводы.

Полевые материалы автора

ПМА 2004 – Карелия, Сегежский р-н.

ПМА 2021, 2022 – г. Санкт-Петербург, г. Выборг Ленинградская обл.

АМАЭ – Архив Музея антропологии и этнографии. Ф. 7. Оп. 1. № 1707. Архангельская обл., Пинежский р-н.

Список источников

- Асфандияров Ф.Р., Круглов В.А., Выборнов С.В., Сеидов К.С., Нерсесян А.Ю., Круглова Е.Ю. Постковидный транзитный гипогонадизм и эректильная дисфункция // Экспериментальная и клиническая урология. 2021. № 14 (3). С. 112–118.
- Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашиных, 2004.
- «Башню рвало у всех»: как коронавирус действует на психику тяжелобольных людей // Новые известия. 22.06.2021. URL: <https://newizv.ru/news/society/22-06-2021/bashnyu-rvalo-u-vseh-kak-koronavirus-deystvuet-na-psihiku-tyazhelobolnyh-lyudey> (дата обращения: 24.05.2022)
- Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура: (Эволюц. и кросс-культур. основы неверб. коммуникации человека). М.: Науч. мир, 2004.
- Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. СПб., 2009.
- Галкин К.А. Ограниченное пространство: город в период пандемии в представлениях пожилых людей // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13, № 2. С. 27–40.
- Геннеп А., ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999.
- Из инфекционки в психушку: как коронавирус сводит людей с ума // Псковское агентство информации. 24.11.2021. URL: <https://informpskov.ru/news/372044.html> (дата обращения: 24.05.2022).
- Кабакова Г.И. Запах // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 266–269.
- Мосс М. Техники тела. Общества, обмен, личность: труды по социальной антропологии. М.: Вост. лит. РАН, 1996.
- «Ковид – это сплошной спецэффект». Переболевшие рассказывают о необычных симптомах болезни // Доктор Питер – сайт о здоровье и здоровом образе жизни. URL: <https://doctorpiter.ru/zdorove/and-laquokovid-e-to-splosnoi-spece-ffekt-and-raquo-perebolevsie-rasskazy-vayut-o-neoby-cny-x-simptomax-bolezni26933-id646954/> (дата обращения: 01.06.2022).

- Коронавирусная пневмония. Моя история. Матвей, 45 лет // Городская клиническая больница № 52 Департамента здравоохранения города Москвы. URL: <https://52gkb.ru/press-tsentr/besedy-s-patsientami/1466-koronavirusnaya-pnevmoniya-moya-istoriya-matvej-45-let> (дата обращения: 25.05.2022).
- Кузнецова В.П. О функциях колдуна в русском свадебном обряде Заонежья // Заонежский сборник. Петрозаводск, 1992. С. 117–131.
- Лебедев В. Психозы при коронавирусной инфекции // Русский медицинский журнал. 04.08.2021. URL: https://www.rmj.ru/blog/Viktor_Lebedev/psikhozy-pri-koronavirusnoy-infektsii/ (дата обращения: 24.05.2022).
- Мазалова Н.Е. «Состав человеческий»: человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: Петербургское востоковедение (МАЭ РАН), 2001.
- Мазалова Н.Е. Народно-медицинское «тайное знание»: семантика, статус, функции (конец XIX – начало XXI вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. М.: ИЭА РАН, 2019.
- Мазалова Н.Е. Этнографические аспекты изучения личности «знающего»: XIX – начало XXI в. СПб.: Петербургское востоковедение, 2011.
- Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В.П. Зинovieв. Новосибирск: Наука, 1987. № 192.
- Ночные кошмары, анемия, жар. Что на самом деле испытывают больные коронавирусом // Новые известия. 22.06.2020. URL: <https://newizv.ru/news/2020-06-22/nochnye-koshmary-anemiya-zhar-cto-na-samom-dele-ispytyvayut-bolnye-koronavirusom-304153> (дата обращения: 18.05.2022).
- Ощущения больных, перенесших Ковид // b17.ru: Сайт профессиональных психологов. URL: <https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=341158&> (дата обращения: 14.05.2022).
- Подвойский Д.Г., Спиркина А.К. Общество в маске и перчатках под микроскопом социологии повседневности: беглый взгляд // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 315–339.
- «Просто как овощ». Почему люди продолжают болеть и через год после ковида // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210929/postkovid-1752219949.html> (дата обращения: 23.04.2022).
- Пропт В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
- «Слух потерян навсегда»: реальные истории о жизни после коронавируса // The Voice Mag. URL: <https://www.thevoicemag.ru/lifestyle/stil-zhizni/sluh-poteryan-navsegda-realnye-istorii-o-zhizni-posle-koronavirusa/> (дата обращения: 06.06.2022).
- Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск, 1977.
- Тэрнер В. Символ и ритуал / сост. и авт. предисл. В.А. Бейлис. М., 1983.
- Ухудшение обоняния назвали признаком скорой смерти // Naked Science – Новости науки. URL: <https://naked-science.ru/article/sci/uhudshenie-obonyaniya-nazvali> (дата обращения: 01.06.2022).
- Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Прогресс, 1990.
- Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум-Касталь, 1996.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 2016.
- Шейн П.В. Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.: Т. 1, вып. 1 / материалы собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб.: Имп. Акад. наук, 1900.
- Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice / Transl. R. Nice. Cambridge Univ. Press, 1986.
- Bury M. Illness narrative: fact or fiction // Sociology of Health & Illness. 2001. Vol. 23, No. 3. P. 263–285.
- Douglas M. Natural Symbols: Explorations in Cosmology. London: Barrie & Rockliff; The Cresset Press, 1970.

- Galkin K. "The Body Becomes Closed and Squeezed up in a Narrow Frame": Loneliness and Fears of Isolation in the Lives of Older People in Rural Areas in Karelia during COVID-19 // *Anthropology & Aging*, 2020. Vol 41, No. 2. P. 187–198.
- Kleinman A. *Patients and Healers in the Context of Culture: An Exploration of the Borderland between Anthropology, Medicine, and Psychiatry*. Berkeley, Los Angeles; London: Univ. of California Press, 1980.
- Kleinman A. *The Illness Narratives. Suffering, Healing, and the Human Condition*. New York: Basic Books, 1988.
- Pela G., Goldoni M. Sex-Related Differences in Long-COVID-19 Syndrome // *Journal of Women's Health*. 2022. B. 31, No. 5. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/jwh.2021.0411> (дата обращения: 14.05.2022).
- The COVID-19 Crisis. *Social Perspective* / ed. by D. Lupton and K. Willis. London; New York: Taylor & Fr. Gr, 2021.

References

- Asfandiarov F.R., Kruglov V.A., Vybornov S.V., Seidov K.S., Nersesian A.Iu., Kruglova E.Iu. (2021) Postkovidnyi tranzitorni gipogonadizm i erektil'naia disfunktsiia [Post-COVID-19 Transient Hypogonadism and Erectile Dysfunction], *Eksperimental'naia i klinicheskaia urologiia*, no. 14(3), pp. 112–118.
- Baiburin A.K. (1993) *Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obriadov* [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites]. St. Petersburg: Nauka.
- Bart R. (2004) *Mifologii* [Mythologies]. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh.
- «Bashniu rvalo u vsekh»: kak koronavirus deistvuet na psikhiku tiazhelobol'nykh liudei [“Everybody were losing their mind”: how the coronavirus affects the psyche of seriously ill people], *Novye izvestiia*. 22.06.2021. Available at: <https://newizv.ru/news/society/22-06-2021/bashnyu-rvalo-u-vseh-kak-koronavirus-deystvuet-na-psihiku-tyazhelobolnyh-lyudey> (accessed 24 May 2022)
- Butovskaia M.L. (2004) *Iazyk tela: priroda i kul'tura: (Evoliuts. i kross-kul'tur. osnovy neverb. kommunikatsii cheloveka)* [Body Language: Nature and Culture: (Evolutionary and Cross-Cultural Foundations of Human Nonverbal Communication)]. Moscow: Nauch. mir.
- Wulf C. (2009) *K genezisu sotsial'nogo. Mimesis, performativnost', ritual* [Zur Genese des Sozialen. Mimesis, Performativität, Ritual]. St. Petersburg.
- Galkin K.A. (2021) Ogranichennoe prostranstvo: gorod v period pandemii v predstavleniiakh pozhiykh liudei [Limited Space: Elderly People's Meanings of The City in The Time of Pandemic], *Interaktsiia. Interv'iu. Interpretatsiia*, Vol. 13, no. 2, pp. 27–40.
- Gennep A., van. (1999) *Obriady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obriadov* [The Rites of Passage]. Moscow: Izdatel'skaia firma «Vostochnaia literatura» RAN.
- Iz infektsionki v psikhushku: kak koronavirus svodit liudei s uma [From an infectious disease hospital to a psychiatric hospital: how coronavirus drives people crazy], *Pskovskoe agentstvo informatsii*. 24.11.2021. Available at: <https://informpskov.ru/news/372044.html> (accessed 24 May 2022)
- Kabakova G.I. (1999) Zapakh [The Smell]. In: *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow, Vol. 2, pp. 266–269.
- «Kovid – eto sploshnoi spetseffekt». Perebolevshie rasskazyvaiut o neobychnykh simptomakh bolezni [“Covid is a total special effect.” Recovered patients report unusual symptoms of the disease], *Doktor Piter – sait o zdorov'e i zdorovom obraze zhizni*. Available at: <https://doctorpiter.ru/zdorove/and-laquokovid-e-to-splsnnoi-spece-ffekt-and-raquo-perebolevsie-rasskazy-vayut-o-neoby-cny-x-simptomax-bolezni26933-id646954/> (accessed 01 June 2022)

- Koronavirusnaia pnevmonia. Moia istoriia. Matvei, 45 let [Coronavirus pneumonia. My story. Matvey, 45], *Gorodskaiia klinicheskaiia bol'nitsa № 52 Departamenta zdravookhraneniia goroda Moskv.* Available at: <https://52gkb.ru/press-tsentr/besedy-s-patsientami/1466-koronavirusnaya-pnevmoniya-moya-istoriya-matvej-45-let> (accessed 25 May 2022)
- Kuznetsova V.P. (1992) O funktsiiakh kolduna v russkom svadebnom obriade Zaonezh'ia [On the functions of a sorcerer in the Russian wedding ceremony of Zaonezh'ye]. In: *Zaonezhskii sb.* [Zaonezh'ye Collection]. Petrozavodsk, pp. 117-131.
- Mauss M. (1996) Tekhniki tela. Obshchestva, obmen, lichnost': trudy po sotsial'noi antropologii [Les techniques du corps]. Moscow: Izd. firma «Vost. lit.» RAN.
- Mazalova N.E. (2001) «Sostav chelovecheskii»: chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniiakh russkikh [“Composition of the human”: a person in the traditional somatic representations of Russians]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (MAE RAN).
- Mazalova N.E. (2019) *Narodno-meditsinskoe «tainoe znanie»: semantika, status, funktsii (konets XIX — nachalo XXI vv.: diss. ... dokt. ist. nauk [Folk medical “secret knowledge”: semantics, status, functions (late 19th – early 21st centuries). Dr.Sc. (History) dissertation].* Moscow: IEA RAN.
- Mazalova N.E. (2011) *Etnograficheskie aspekty izucheniia lichnosti «znaiushchego»: XIX — nachalo XXI v.* [Ethnographic aspects of the study of the personality of the “knower”: 19th – beginning of the 21st century.]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.
- Mifologicheskie rasskazy russkogo naseleniia Vostochnoi Sibiri* (1987) / comp. V.P. Zinov'ev [Mythological tales of the Russian population of Eastern Siberia]. Novosibirsk: Nauka. no. 192.
- Lebedev V. (2021) Psikhozy pri koronavirusnoi infektsii [Psychosis due to coronavirus infection], *Russkii meditsinskii zhurnal*. 04.08.2021. Available at: https://www.rmj.ru/blog/Viktor_Lebedev/psikhozy-pri-koronavirusnoy-infektsii/ (accessed 24 May 2022)
- Nochnye kosmary, anemiia, zhar. Chto na samom dele ispytyvaiut bol'nye koronavirusom [Nightmares, anaemia, fever. What are coronavirus patients really experiencing?], *Novye izvestiia*. 22.06.2020. Available at: <https://newizv.ru/news/2020-06-22/nochnye-kosmary-anemiya-zhar-chto-na-samom-dele-ispytyvayut-bolnye-koronavirusom-304153> (accessed 18 May 2022)
- Oshchushcheniia bol'nykh, perenessikh Kovid [Experience of patients who have undergone Covid], *b17.ru: Sait professional'nykh psikhologov*. Available at: <https://www.b17.ru/forum/topic.php?id=341158&> (accessed 14 May 2022)
- Podvoiskii D.G., Spirkina A.K. (2021) Obshchestvo v maske i perchatkakh pod mikroskopom sotsiologii povsednevnosti: beglyi vzgliad [“Masked” And “Gloved” Society Under the Microscope of The Sociology of Everyday Life: A Quick Look], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 2, pp. 315–339.
- «Prosto kak ovoshch». Pochemu liudi prodolzhauiut bolet' i cherez god posle kovida [“Just like a cabbage”. Why do people keep getting sick a year after COVID], *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20210929/postkovid-1752219949.html> (accessed 23 April 2022)
- Propp V.Ia. (1986) *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of a fairy tale]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- «Slukh poterian navsegda»: real'nye istorii o zhizni posle koronavirusa [“The hearing is lost forever”: real stories about life after coronavirus], *The Voice Mag*. Available at: <https://www.thevoicemag.ru/lifestyle/stil-zhizni/sluh-poteryan-navsegda-realnye-istorii-o-zhizni-posle-koronavirusa/> (accessed 06 June 2022).
- Surkhasko Iu.Iu. (1977) *Karel'skaia svadebnaia obriadnost' (konets XIX — nachalo XX v.)* [Karelian wedding rituals (late 19th – early 20th centuries)]. Petrozavodsk.
- Turner V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual]. Compiled and forward by V.A. Beilis. Moscow.

- Ukhudshenie obonianiia nazvali priznakom skoroi smerti [The deterioration of the sense of smell was called a sign of imminent death], *Naked Science – Novosti nauki*. Available at: <https://naked-science.ru/article/sci/uhudshenie-obonyaniya-nazvali> (accessed 1 June 2022).
- Frankl V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla: Sbornik* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress.
- Foucault M. (1996) *Volia k istine. Po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti* [The Courage of Truth. Beyond knowledge, power and sexuality]. Moscow: Magisterium-Kastal'.
- Foucault M. (2016) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tiur'my* [Surveiller et punir. Naissance de la prison]. Moscow: Ad Marginem.
- Shein P.V. (1900) *Velikoruss v svoikh pesniakh, obriadakh, obychaiakh, verovaniiah, skazkakh, legendakh i t.p.: T. 1, vyp. 1* [Velikoruss in his songs, rituals, customs, beliefs, fairy tales, legends, etc.: Vol. 1, no. 1]. St. Petersburg: Imp. Akad. nauk.
- Bourdieu P. (1986) Outline of a Theory of Practice / Transl. R. Nice. Cambridge Univ. Press.
- Bury M. (2001) Illness narrative: fact or fiction, *Sociology of Health & Illness*, Vol. 23, No 3, pp. 263-285.
- Douglas M. (1970) *Natural Symbols: Explorations in Cosmology*. London: Barrie & Rockliff, The Cresset Press.
- Galkin K. (2020) "The Body Becomes Closed and Squeezed up in a Narrow Frame": Loneliness and Fears of Isolation in the Lives of Older People in Rural Areas in Karelia during COVID-19, *Anthropology & Aging*, Vol 41, No 2, pp. 187-198.
- Kleinman A. (1980) *Patients and Healers in the Context of Culture: An Exploration of the Borderland between Anthropology, Medicine, and Psychiatry*. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press.
- Kleinman A. (1988) *The Illness Narratives. Suffering, Healing, and the Human Condition*. New York Basic Books.
- Pela G., Goldoni M. (2022) Sex-Related Differences in Long-COVID-19 Syndrome, *Journal of Women's Health*, Vol. 31, No. 5. Available at: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/jwh.2021.0411> (accessed 14. May 2022).
- The COVID-19 Crisis. Social Perspective* / Edited by D. Lupton and K. Willis. London, New York: Taylor & Fr. Gr, 2021.

Сведения об авторе:

МАЗАЛОВА Наталия Евгеньевна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nataliya E. Mazalova, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: mazalova.nataliya@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 07 июня 2022 г.;
принята к публикации 03 июня 2023 г.

The article was submitted 07.06.2022;
accepted for publication 03.06.2023.